DB30
O-77
карта

ДБ 30 Р76 Нижн. Волж. кр.
ФБ 30 077 Нижне Волж. кр.
№ 39.

На подлинномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Государственныхъ Имуществъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано «Читалъ».

Гатчина, 26 Декабря, 1891 г.

Островский, М. Н.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЙ ДОКЛАДЪ

Министра Государственныхъ Имуществъ

по поѣздкѣ

ВЪ КАЛМЫЦКУЮ СТЕПЬ

АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ

1891 г.

Проверено 1937 г.
Научная библиотека Ниа СССР
Погашено
Библиотека при кабинете колониальных проблем
Погашено
Ф.Б-ка
Погашено

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1892.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
176833

Печатано по распоряженію Министра Государственныхъ Имуществъ.

Обширная Калмыцкая степь Астраханской губерніи, попечительство надъ кочевыми обитателями коей ввѣрено Министерству Государственныхъ Имуществъ, составляетъ для сего Министерства предметъ особаго попеченія.

Вслѣдствіе сего, Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ необходимымъ, въ теченіе минувшей осени, лично посѣтить, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, означенную степь, къ чему Статсъ-Секретаря Островскаго, главнымъ образомъ, побуждало предстоящее разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ выработанныхъ имъ предположеній по улучшенію быта калмыцкаго народа.

По ближайшемъ ознакомленіи на мѣстѣ съ потребностями этого народа, Министръ Государственныхъ Имуществъ поставляетъ себѣ долгомъ всеподданнѣйше представить докладъ по своей поѣздкѣ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Географическое положеніе Калмыцкой степи.

Площадь, занимаемая Астраханской губерніей, составляетъ часть одной изъ самыхъ глубокихъ впадинъ земнаго шара. Видъ ея поверхности представляетъ равнину съ небольшимъ наклономъ къ юго-востоку. Въ самой низменной части этой равнины лежитъ Каспійское море, уровень коего на 85½ футовъ ниже уровня воды въ океанѣ.

Волга дѣлитъ Астраханскую губернію на двѣ почти равныя части: правую—нагорную и лѣвую—луговую.

Почти вся нагорная сторона, представляющая громадное степное пространство, болѣе чѣмъ въ семь милліоновъ десятинъ, называется по имени своихъ кочевыхъ обитателей Калмыцкою степью.

Западная часть Калмыцкой степи образуетъ возвышенную плоскость, называемую калмыцкимъ именемъ Ергени. Возвышенность эта (до 2 мил. десятинъ) служитъ водораздѣломъ Волги и Дона. Она простирается отъ сѣвера къ югу, почти по меридіану, на 300 верстъ. Возвышаясь у Волги на 427 футовъ, она постепенно понижается и, подходя къ границамъ Ставропольской губерніи, достигаетъ всего 60 футовъ. Западный склонъ Ергеней спускается къ Дону пологимъ отклономъ; восточный склонъ, напротивъ, обрывистъ и врѣзывается въ низменную степь множествомъ лощинъ, между которыми залегаютъ ручьи и овраги, богатые родниво-

выми водами. Эти воды образуютъ систему Сарпинскихъ озеръ, расположенныхъ около Ергеней.

Между Ергенями и Каспійскимъ моремъ простирается низменная степь, состоящая изъ множества небольшихъ углубленій и бугровъ сыпучаго песка; почва ея, представляющая дно бывшаго нѣкогда здѣсь моря, повсемѣстно пропитана солью и состоитъ изъ глины, перемѣшанной съ пескомъ. Прибрежная къ Каспійскому морю часть Калмыцкой степи далеко врѣзывается въ море продольными полосами, образуя мѣстность, извѣстную подъ названіемъ Мочаговъ. Весь берегъ представляется здѣсь изрѣзаннымъ заливами и окаймляющими ихъ буграми.

Заселеніе Астраханскаго края.

Астраханскій край съ древнѣйшихъ временъ служилъ временнымъ кочевьемъ для различныхъ племенъ, двигавшихся съ востока на западъ, безслѣдно смѣняя другъ друга. Астраханскія степи являются открытою дорогою, какъ бы историческими воротами, черезъ которыя проходили одни за другими изъ глубины Азіи къ Дунаю и Карпатамъ: хазары, аланы, авары, гунны, мадьяры, болгары, хвалиссы и др. Въ XIII вѣкѣ край наводняютъ татары.

Вскорѣ послѣ окончательнаго уничтоженія татарскаго ига, войска Іоанна IV, взявшія Казань, разру-

шили и слабое Астраханское царство, возникшее на развалинахъ Золотой Орды. Астрахань дѣлается областнымъ городомъ Московскаго государства, и титулъ Царя Астраханскаго присоединяется къ титулу Русскаго Государя.

Съ занятіемъ Астраханскаго края, Волга на всемъ своемъ протяженіи стала великою русскою рѣкою, и все богатство Поволжья сдѣлалось достояніемъ Россіи.

Московское правительство, конечно, понимало важное значеніе скорѣйшаго заселенія вновь пріобрѣтеннаго края. Но начинанія его въ этомъ направленіи были вскорѣ остановлены смутнымъ временемъ въ Московскомъ государствѣ. Переживая тяжелые годы междуцарствія, борьбы съ Лжедмитріями и поляками, Московское правительство не могло заботиться объ отдаленномъ и пустынномъ краѣ.

Но едва, по возстановленіи порядка, русское правительство намѣревалось приступить къ заселенію низовьевъ Волги, какъ въ предѣлахъ Астраханскаго края появился новый народъ: калмыки, прикочевавшіе сюда отъ предѣловъ Китая.

Почему калмыки покинули свое прежнее отечество,— оставили-ли они Китай вслѣдствіе притѣсненій и раздоровъ, или двинулись въ Россію съ завоевательными цѣлями,—объ этомъ существуетъ нѣсколько предполо-

женій. Названіе свое они получили отъ киргизъ-кайсаковъ: слово „калмыкъ“ означаетъ на тюркскомъ нарѣчіи „отдѣлившійся“.

Двинувшись сперва въ Сибирь, калмыки оставались тамъ не долго. Обширныя степи между Яикомъ, Волгой и Дономъ, по донесеніямъ развѣдчиковъ, которыхъ калмыки имѣли обыкновеніе разсылать въ разныя стороны, представлялись имъ болѣе привольнымъ убѣжищемъ, чѣмъ снѣжныя равнины Сибири, и около 50.000 кибитокъ калмыковъ, перейдя, въ 1632 году, Яикъ, расположились сперва въ луговыхъ приволжскихъ степяхъ, затѣмъ перебрались чрезъ Волгу и заняли ея правый берегъ.

Русское правительство не имѣло возможности препятствовать самовольному захвату своихъ пустынныхъ степей. Власть его поддерживалась въ Прикаспійскомъ краѣ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Воеводы съ войсками стояли только въ Астрахани и на Яикѣ. Низовья Волги были вовсе не заселены, и калмыки свободно бродили отъ Саратова до Каспія.

Водворившись на берегахъ Волги, калмыки болѣе ста лѣтъ сохраняли свое полунезависимое положеніе, хотя уже въ 1655 году вступили въ подданство Россіи. Въ этомъ году калмыцкіе послы шертною записью признали: „всѣмъ улуснымъ людямъ быть у Великаго

Государя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, въ вѣчномъ послушаніи", причемъ клятвенно обѣщали „на Астрахань не ходить, не грабить и отъ прежнихъ неправдъ отстать".

Въ 1661 году калмыцкій тайша Пунцукъ снова подтвердилъ присягу, клятвенно обѣщавъ быть въ вѣчномъ послушаніи и подданствѣ Русской Державѣ, причемъ, согласно своему обычаю, „поклонялся онъ и цѣловалъ бога своего Бурхана, и молитвенную книгу бичикъ, и чотки, и ножикъ свой лизалъ и къ горлу прикладывалъ".

Съ 1672 по 1724 г. калмыцкимъ народомъ правилъ Аюка, возведенный въ 1690 году духовнымъ владыкой Тибета, Далай-Ламой, въ званіе хана. Титулъ этотъ былъ признанъ русскимъ правительствомъ, хотя былъ данъ безъ его вѣдома. Время правленія Аюки признается калмыками самымъ блестящимъ періодомъ ихъ исторіи, со времени прихода въ Россію. Аюка управлялъ ими совершенно самостоятельно; русское правительство не разъ даже вступало съ нимъ въ договоры. Въ то же время Аюка не прекращалъ связи съ прежнимъ своимъ отечествомъ, отправлялъ посольства въ Китай и принималъ пословъ богдыхана въ степи.

Въ концѣ 50-ти лѣтняго правленія Аюки состоялась, въ 1722 году, встрѣча его съ Петромъ Великимъ. Петръ, отправляясь въ персидскій походъ, былъ встрѣ-

ченъ съ большою пышностью Аюкой близъ Саратова. Престарѣлый ханъ былъ обласканъ великимъ преобразователемъ Россіи и, тронутый его вниманіемъ, предложилъ 5000 калмыцкой конницы для персидскаго похода.

По смерти Аюки, правительство предоставило калмыкамъ выбирать себѣ хановъ и утверждало лишь кандидатовъ, наиболѣе соотвѣтствующихъ его видамъ; но поспѣшность, съ которою они утверждались, главнымъ образомъ, изъ опасенія, чтобы избранныя лица не получили, подобно Аюкѣ, ханскаго титула ранѣе изъ Китая, давала часто неблагопріятные результаты.

Этимъ, въ сущности, и ограничивалась дѣятельность русскаго правительства. Во внутренній строй жизни калмыковъ оно почти не вмѣшивалось, всецѣло предоставивъ ихъ произволу хана и владѣльческихъ классовъ. Но лишь только Императрица Екатерина II рѣшилась ограничить этотъ произволъ, какъ въ степи составился заговоръ и, по сношеніи съ Китаемъ, было рѣшено бѣжать изъ Россіи.

Дѣйствительно, 5 Января 1771 года, около 37.000 кибитокъ откочевали отъ Волги къ Уралу, перешли его и двинулись къ предѣламъ Китая, куда пришли, послѣ долгихъ странствованій по пустынямъ Азіи, въ весьма маломъ числѣ; большинство калмыковъ погибло въ пути.

Послѣ бѣгства большей части калмыцкаго народа, надъ оставшимися въ предѣлахъ Россіи калмыками (до 13.000 кибитокъ) былъ учрежденъ строгій надзоръ, и званіе калмыцкихъ хановъ было уничтожено.

Съ этого времени до 1824 года главное завѣдываніе калмыцкимъ народомъ было поручено коллегіи, а затѣмъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ. Въ 1824 году оно было передано въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, въ коемъ и оставалось до 1838 года.

Передача попечительства надъ калмыками Министерству Государственныхъ Имуществъ. Попытки сдѣлать калмыковъ осѣдлыми.

Съ учрежденіемъ, въ 1838 году, Министерства Государственныхъ Имуществъ, въ вѣдѣніе его, наравнѣ съ сельскими обывателями, были переданы и калмыки.

Принявъ въ свое управленіе калмыковъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ главною своею задачею поставило постепенно сближать ихъ съ Россіею, чтобы со временемъ слить калмыцкій народъ съ общимъ населеніемъ Имперіи.

Основаніемъ для первыхъ работъ, въ сказанномъ направленіи,—работъ, результатомъ коихъ было составленіе донынѣ дѣйствующаго положенія 1847 года,—послужилъ взглядъ, выраженный Министромъ Государственныхъ Имуществъ, графомъ Киселевымъ, въ объяснительной запискѣ, представленной имъ въ Государственный Совѣтъ. Графъ Киселевъ признавалъ необ-

ходимымъ „управленіе калмыцкимъ народомъ, по возможности, сблизить въ правилахъ и порядкѣ съ управленіемъ государственными имуществами, чтобы, такимъ образомъ, водворяя между калмыками постепенно русскія начала, пріуготовить ихъ къ сліянію съ коренными жителями, подобно другимъ инородцамъ".

Сущность положенія, Высочайше утвержденнаго 23 апрѣля 1847 г., заключается въ слѣдующемъ: главное управленіе калмыцкимъ народомъ подлежитъ вѣдѣнію Министерства Государственныхъ Имуществъ. Ближайшее наблюденіе за калмыками поручается Управляющему Государственными Имуществами Астраханской губерніи, которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, присвоивается званіе Главнаго Попечителя калмыцкаго народа. Калмыцкій народъ раздѣляется на улусы, распадающіеся, въ свою очередь, на аймаки, а послѣдніе на хотоны. Хотоны должны быть въ составѣ не менѣе 15 кибитокъ или семей.

Управленіе улусами ввѣряется попечителямъ съ помощниками, назначаемыми Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, и правителямъ, избираемымъ изъ почетныхъ калмыковъ.

Для рѣшенія судебныхъ дѣлъ, гражданскихъ и уголовныхъ, при улусныхъ управленіяхъ имѣются особые суды—зарго. Они состоятъ изъ правителя улуса,

попечителя, его помощниковъ и двухъ выборныхъ засѣдателей отъ калмыковъ.

Всѣми духовными дѣлами калмыковъ (калмыки-буддисты, ламайскаго толка) завѣдуетъ особое лицо, называемое Ламой калмыцкаго народа.

Положеніемъ 1847 г. учрежденъ также „вообще для всѣхъ предметовъ по устройству быта калмыцкаго народа“ особый капиталъ, находящійся въ вѣдѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ и образующійся изъ различныхъ сборовъ съ калмыковъ.

Первою заботою Министерства, послѣ передачи въ его вѣдѣніе калмыковъ, было—пріучить ихъ къ осѣдлости, и съ этою цѣлью, одновременно съ работами по составленію положенія объ управленіи калмыцкимъ народомъ, въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ была разработана особая инструкція для заселенія дорогъ пролегающихъ чрезъ Калмыцкую степь, дабы, такимъ образомъ, показать калмыкамъ живой примѣръ осѣдлой жизни и сблизить ихъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Работы были окончены въ концѣ 1846 года и въ 30 день декабря того же года былъ подписанъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ именной указъ на имя Министра Государственныхъ Имуществъ объ образованіи вдоль дорогъ станицъ, и утверждена инструкція о порядкѣ заселенія этихъ станицъ.

Въ силу таковаго Высочайшаго повелѣнія, на путяхъ, пролегающихъ чрезъ Калмыцкую степь, предполагалось основать 44 станицы, каждую въ сто дворовъ— 50 крестьянскихъ и 50 калмыцкихъ, — съ отводомъ земли по 30 дес. на душу, по 1/5 части въ запасъ, въ постоянное пользованіе. За поселенцами же изъ калмыковъ, сверхъ того, сохранялись права на участіе ихъ въ пастьбѣ скота на общихъ земляхъ, отведенныхъ улусамъ; наконецъ, каждому калмыку было назначено еще къ выдачѣ 15 руб. сер. въ пособіе на поселеніе.

Не смотря на такія льготы, выраженнымъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ, отъ 30 декабря 1846 года, на деждамъ графа Киселева „видѣть калмыковъ осѣдлыми земледѣльцами, обезпечить прочнымъ образомъ ихъ существованіе и искоренить пороки, нераздѣльные съ полудикою жизнью“—не суждено было осуществиться. Калмыки ни на одномъ изъ участковъ, отведенныхъ подъ ихъ осѣдлое водвореніе, не поселились; выстроенные для нихъ дома оставались незанятыми, и они по прежнему продолжали жить въ кибиткахъ. Въ виду такой неудачи, дальнѣйшія распоряженія о поселеніи калмыковъ при дорогахъ были прекращены. На отведенныхъ участкахъ было предписано селить русскихъ крестьянъ, которые быстро заняли лучшія изъ отведенныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, образовалось въ

степи, главнымъ образомъ по окраинамъ, значительное число русскихъ селеній.

Но попытки заселить степь не были оставлены. Въ 1862 году, 30 мая, Министръ Государственныхъ Имуществъ, генералъ-адъютантъ Зеленой, испросилъ Высочайшее соизволеніе на водвореніе осѣдлаго населенія по дорогѣ, пересѣкающей Калмыцкую степь съ востока на западъ въ самомъ широкомъ ея мѣстѣ и извѣстной подъ названіемъ крымскаго тракта. Заселеніе на этотъ разъ предполагалось производить не по прежнему, большими станицами, а незначительными хуторами и поселками.

Колонизація эта была также неудачной: калмыки не поселились вовсе, а крестьяне заняли лишь нѣсколько ближайшихъ къ Ергенямъ пунктовъ, оставивъ другія предложенныя имъ мѣста незаселенными. Въ то же время, спеціально для калмыковъ, проектирована была новая система распредѣленія степныхъ земель на отдѣльные участки, взамѣнъ существовавшихъ общеродовыхъ полосъ калмыцкаго кочевья. Въ стремленіи постепенно пріучить калмыковъ жить на одномъ мѣстѣ, правительство разрѣшило отводить калмыкамъ, желающимъ устроить степное хозяйство, участки земли въ опредѣленныхъ размѣрахъ: нойонамъ по 1500 дес., аймачнымъ зайсангамъ по 400 дес., безаймачнымъ по

200 дес. на семью; для простолюдиновъ же была принята норма надѣла на душу мужскаго пола отъ 20 до 60 дес., смотря по удобству избираемой земли. Но и эти мѣры, очевидно, не привели къ упроченію осѣдлости между калмыками, такъ какъ калмыки, получившіе эти надѣлы, и донынѣ не имѣютъ на своихъ земляхъ поселеній.

Независимо отъ усилій правительства, попытки къ осѣдлому водворенію въ степи были обнаруживаемы и со стороны привиллегированныхъ калмыцкихъ классовъ. Въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, владѣлецъ Хошоутовскаго (нынѣ Александровскаго) улуса, нойонъ Сэрбэ-чжабъ Тюмень, желая пріучить калмыковъ своего улуса къ осѣдлой жизни, купилъ въ Енотаевскомъ уѣздѣ дачу Кердэ и уговорилъ 30 калмыцкихъ семей поселиться здѣсь на льготныхъ условіяхъ. Они поселились и обзавелись хозяйствомъ, но, однажды, стосковавшись по степи, бросили все и ушли на старыя кочевья.

Въ послѣднее время со стороны правительства было сдѣлано опять нѣсколько попытокъ къ осѣдлому водворенію калмыковъ, причемъ, какъ на болѣе удачную, можно указать на водвореніе ихъ въ урочищѣ Червленномъ, въ сѣверной части Малодербетовскаго улуса, недалеко отъ границы Саратовской губерніи, гдѣ калмыки нахо-

дятся подъ постояннымъ вліяніемъ окружающаго ихъ русскаго населенія. Поселокъ Червленный въ настоящее время состоитъ изъ 15 домовъ; при нихъ имѣются огородныя, главнымъ образомъ, табачныя плантаціи, фруктовые сады, пашни и пр. Потокъ Червленный запруженъ, и выстроенная на немъ плотина даетъ возможность поливать насажденія. Но обитатели Червленнаго не сдѣлались земледѣльцами: они по большей части сдаютъ въ аренду свои плантаціи окружающему русскому населенію, а сами продолжаютъ вести полукочевой образъ жизни. При личномъ обозрѣніи, 7 сентября настоящаго года, поселка Червленнаго, Статсъ-Секретарь Островскій нашелъ его совершенно пустыннымъ, а дома въ немъ заколоченными. Калмыки-поселенцы, какъ выяснилось изъ разспросовъ, занимаютъ свои жилыя помѣщенія лишь въ зимніе мѣсяцы, остальное же время года кочуютъ въ степи.

Причина неудачъ. Причину неудачъ въ попыткахъ сдѣлать калмыковъ осѣдлыми, независимо отъ привязанности ихъ къ кочевому образу жизни, привязанности, принесенной ими въ Россію изъ глубины Азіи, сдѣдуетъ искать въ самомъ географическомъ положеніи Калмыцкой степи.

Основаніемъ характера производительныхъ силъ, промышленности, хозяйства, а равно быта извѣстной

части населенія служатъ почвенныя и климатическія особенности его края. Физическія условія и свойства Калмыцкой степи были изслѣдованы въ 1860—1861 гг. такъ называемою Кумо-Манычскою экспедиціею, снаряженною Министромъ Государственныхъ Имуществъ, генераломъ отъ-инфантеріи, впослѣдствіи графомъ, Муравьевымъ въ 1859 году. По обстоятельнымъ изслѣдованіямъ этой экспедиціи, Калмыцкая степь была признана неудобной для осѣдлаго населенія, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ частей ея, преимущественно по окраинамъ, въ настоящее время почти совершенно уже занятымъ русскими селеніями.

Почва той части Калмыцкой степи, которая остается понынѣ въ пользованіи калмыковъ, крайне неблагопріятна для какихъ бы то ни было посѣвовъ. Мѣстность эта, ограниченная съ одной стороны берегами Каспія и Волги, а съ другой—подножіями Ергеней и Кавказа, представляетъ ровную, слегка холмистую, низменную степь, сложенную изъ горизонтальныхъ песчано-глинистыхъ пластовъ Каспійской формаціи. Чернозема въ глубинѣ степи нѣтъ вовсе. Ближе къ окраинамъ появляются тонкіе слои лёсса, но эта почва, сравнительно еще юная, и, какъ бывшая нѣкогда морскимъ дномъ, почти всюду проникнута, въ большей или меньшей степени, солью. Поэтому, степь почти

К.У.Т.В. ПОГАШЕНО
ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
176833

исключительно покрыта полынью, къ которой мѣстами, и притомъ только по возвышенностямъ, сильно выщелачиваемымъ весенними водами, присоединяются ковыль и оржанецъ. Но въ мѣстахъ, гдѣ количество соли нѣсколько меньше, травы, кромѣ полыни, развиваются слабо и гибнутъ скоро какъ вслѣдствіе лѣтняго бездождія, лишающаго ихъ влаги, такъ и вслѣдствіе зноя, высушивающаго и мѣстами сожигающаго ихъ совершенно, такъ что остатки отжившихъ растеній, вмѣсто того, чтобы перегнивать, высыхаютъ и преобразуются въ пыль, которую вѣтеръ разноситъ по степи. Вслѣдствіе этого, во всей низменной степи, кромѣ небольшихъ площадей у подножія Ергеней, которыя заливаются Ергенскими водами, удобряющими ихъ приносимымъ иломъ, нигдѣ нѣтъ значительнаго слоя растительной земли: полынь и другія травы сидятъ прямо отдѣльными пучками на красновато-желтой глинѣ.

Такимъ образомъ, неудобная для хлѣбопашества, Калмыцкая степь, тѣмъ не менѣе, пригодна для скотоводства, но только подъ условіемъ постоянныхъ передвиженій для пріисканія свѣжаго подножнаго корма скоту. Калмыки всегда занимались почти исключительно скотоводствомъ. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія главный приставъ калмыцкаго народа Страховъ писалъ, что калмыцкій народъ, по приносимымъ хозяй-

ственнымъ пользамъ, заслуживаетъ полнаго вниманія правительства, обращая милліоны десятинъ земли, безплодной и изсушенной солнцемъ, въ многочисленныя пастбища для скота, и, такимъ образомъ, пустынную степь въ богатый скотный и конный дворъ для цѣлой Россіи.

Въ настоящее время, скотоводство, хотя и не въ прежнемъ размѣрѣ, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно развито въ степи. По офиціальнымъ даннымъ, на 28.273 калмыцкихъ кибитки, или семьи, числится 1.447.471 голова скота, т. е., среднимъ числомъ, приходится свыше 50 штукъ на каждую семью. Такимъ образомъ, на каждаго калмыцкаго домохозяина приходится скота приблизительно въ 8 разъ болѣе, чѣмъ, напримѣръ, на крестьянина-домохозяина средней полосы Россіи; если же къ этому присовокупить, что Калмыцкая степь, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ менѣе производительна, чѣмъ почва средней Россіи, то можно сказать, что калмыкамъ, если бы они оставались на одномъ мѣстѣ, по сравненію съ означенными крестьянами, нужно было бы употребить въ 80 разъ болѣе труда для заготовленія сѣна. Успѣхи скотоводства Калмыцкой степи обусловливаются исключительно лишь обширностью и разнообразіемъ кочевыхъ урочищъ скотоводовъ; но этимъ же самымъ обусловливается и невозможность

преобразованія, въ настоящее время, кочеваго быта калмыковъ въ осѣдлый.

Въ виду всего изложеннаго, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Островскаго, задача Министерства Государственныхъ Имуществъ должна, въ настоящее время, заключаться не въ искусственномъ заселеніи степи и пріученіи калмыковъ къ осѣдлости, а лишь въ содѣйствіи мирному процвѣтанію ввѣреннаго его попеченію калмыцкаго народа, которое можетъ быть достигнуто огражденіемъ калмыковъ отъ неблагопріятныхъ условій окружающей природы и отъ корыстныхъ притѣсненій со стороны его владѣльческихъ классовъ, освобожденіемъ этого народа отъ нравственнаго порабощенія его буддизмомъ, развитіемъ въ средѣ калмыковъ просвѣщенія и, наконецъ, доставленіемъ имъ возможности спокойно пользоваться тѣми землями, которыя дарованы имъ для поселеній.

Къ осуществленію первой изъ намѣченныхъ цѣлей—борьбѣ съ окружающей природой—Министерство Государственныхъ Имуществъ стремится уже давно и, не смотря на встрѣчаемыя трудности, усилія его начинаютъ уже приносить желаемые результаты.

Одинъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ Калмыцкой

степи заключается въ ея маловодности. Обыкновенный способъ у калмыковъ добывать себѣ воду — это вырытіе худуковъ, кольцеобразныхъ ямъ, въ которыя собирается почвенная вода. Худуки во множествѣ разбросаны по степи, но часто засоряются, затрудняя передвиженія, необходимыя для прокормленія скота. Первые опыты снабженія калмыковъ водою, устройствомъ въ степи колодцевъ, были произведены Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ въ періодъ времени 1851—1857 гг., но не принесли ожидаемой пользы, главнымъ образомъ, потому, что для означенныхъ опытовъ была выбрана юго-восточная часть степи, гдѣ добыть воду представляется чрезвычайно затруднительнымъ. Эта неудавшаяся попытка послужила поводомъ къ прекращенію дальнѣйшихъ работъ.

Двадцать пять лѣтъ спустя, въ 1880 году, по Высочайшему повелѣнію, было ассигновано изъ средствъ Государственнаго Казначейства 500.000 руб. для производства оросительныхъ работъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ юго-восточной Россіи, съ цѣлью доставить заработокъ ихъ населенію, пострадавшему отъ бывшаго въ томъ году неурожая. Исполненныя работы коснулись и Калмыцкой степи. Осенью 1881 года въ сѣверной части Малодербетовскаго улуса, подъ руководствомъ начальника экспедиціи по осушенію болотъ Полѣсья

генералъ-маіора Жилинскаго, была построена на рѣкѣ Тингутѣ оросительная плотина. Около того же времени, по иниціативѣ Управленія калмыцкимъ народомъ, было приступлено къ изслѣдованію Калмыцкой степи въ видахъ опредѣленія, насколько, вообще, возможно ея орошеніе и обводненіе. Изысканія, произведенныя экспедиціей генералъ-маіора Жилинскаго, дали настолько благопріятные результаты, что вскорѣ было приступлено къ самому исполненію проектированныхъ экспедиціей оросительныхъ и обводнительныхъ работъ въ Калмыцкой степи. Изысканія указали, что мѣста, по топографическимъ свойствамъ удобныя для образованія водохранилищъ, находятся въ сѣверной части степи, по восточному склону Ергеней, изрѣзанному глубокими балками, по которымъ весеннія воды быстро скатываются и безъ пользы теряются въ песчаной степи. Удержаніемъ означенныхъ водъ въ балкахъ посредствомъ плотинъ представлялась возможность образовать водохранилища, соотвѣтствующія желаемой цѣли. Въ равнинахъ же оказалось необходимымъ прибѣгнуть къ устройству колодцевъ. Въ виду этихъ соображеній, на основаніи добытыхъ изысканіями данныхъ, экспедиціей были устроены водохранилища на урочищахъ: Унгунъ-Теречи, Гашукъ-Гаваль, Дашманъ и Харашальджинъ. Кромѣ того, вырыто 39 колодцевъ, глубиною отъ 2,60 до 4,60

саж., въ разныхъ мѣстахъ сѣверной части Калмыцкой степи.

Означенныя работы были произведены въ періодъ времени 1882—1885 гг., и на производство ихъ было ассигновано изъ калмыцкаго капитала, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, въ 1882 году 21.800 руб., а въ 1883 г. 25.000 руб. Кромѣ того, изъ того же источника Министерствомъ было отпущено въ разное время 8.750 руб. Всего же израсходовано 55.550 рублей.

Столь значительныя затраты изъ калмыцкаго капитала побудили въ 1885 г. Министра Государственныхъ Имуществъ пріостановить дальнѣйшее производство работъ до полнаго и всесторонняго выясненія пользы, принесенной ими, и до окончательнаго разрѣшенія вопроса о возможности, вообще, оросительныхъ работъ въ Калмыцкой степи, такъ какъ, приступая къ работамъ, экспедиція не имѣла въ своемъ распоряженіи точныхъ данныхъ ни о топографическомъ характерѣ степи, ни о геологическомъ составѣ ея почвы, ни о метеорологическихъ явленіяхъ; поэтому работы эти, по необходимости, получили характеръ опытныхъ, имѣвшихъ цѣлью уяснить всѣ возникающіе при орошеніи вопросы. Исполненныя экспедиціей сооруженія представляли матеріалъ, вполнѣ достаточный какъ для оцѣнки достиг-

нутыхъ результатовъ, такъ и для соображеній о дальнѣйшемъ производствѣ работъ.

Вслѣдствіе этого, Министромъ Государственныхъ Имуществъ была образована въ Астрахани комиссія изъ представителей Управленія калмыцкимъ народомъ и вліятельныхъ лицъ изъ среды калмыковъ, при участіи техниковъ экспедиціи. Послѣ осмотра работъ, комиссія признала полную цѣлесообразность устроенныхъ экспедиціей 39 колодцевъ, изъ которыхъ только въ трехъ вода оказалась горькаго вкуса. Относительно же оросительныхъ сооруженій, лиманное орошеніе, т. е. искусственное задерживаніе, на нѣкоторое время, разлива весеннихъ водъ съ цѣлью вызвать травяную растительность, было признано комиссіей наиболѣе соотвѣтствующимъ потребностямъ населенія, такъ какъ оно способствуетъ образованію сѣнокосовъ, спросъ на которые усиливается съ каждымъ годомъ.

Что же касается болѣе сложныхъ оросительныхъ сооруженій, то изъ нихъ Тенгутинская плотина, построенная первой, оказалась менѣе удачной, нежели послѣдующія, главнымъ образомъ потому, что во время производства экспедиціею генералъ-маіора Жилинскаго гидротехническихъ работъ въ Калмыцкой степи техника устройства оросительныхъ сооруженій въ степныхъ мѣстностяхъ была почти еще не разработана. Въ послѣднее

время достигнуты въ этомъ отношеніи большіе успѣхи, и экспедиціей произведено нѣсколько удачныхъ опытовъ примѣненія правильнаго орошенія къ различнымъ культурамъ, въ видахъ опредѣленія количества потребной для тѣхъ или другихъ растеній воды, времени поливки и, вообще, всѣхъ практическихъ пріемовъ орошенія. Наиболѣе поучительные и благопріятные результаты этихъ опытовъ получились на Валуйскомъ казенномъ участкѣ, Новоузенскаго уѣзда, Самарской губерніи, гдѣ, кромѣ обширнаго лиманнаго орошенія на площади въ 3.570 дес., производится правильное орошеніе посѣвовъ на поливномъ участкѣ въ 100 десятинъ. Когда, въ настоящемъ году, Новоузенскій уѣздъ былъ пораженъ полнымъ неурожаемъ, Валуйскій поливной участокъ представлялъ среди сожженныхъ засухою полей отрадный оазисъ, обильно покрытый хлѣбною и травяною растительностью.

Въ виду всего изложеннаго, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ-бы возможнымъ продолжать, въ недалекомъ будущемъ, обводнительныя и оросительныя работы въ Калмыцкой степи. Но при этомъ, принимая во вниманіе, что калмыцкій народъ еще не подготовленъ къ тому, чтобы пользоваться землею для удовлетворенія насущныхъ потребностей жизни, и что онъ до сихъ поръ кочуетъ, живетъ скотоводствомъ, а

земледѣліемъ почти не занимается, слѣдовало бы на первомъ планѣ поставить не оросительныя сооруженія, вообще дорого стоющія, а удовлетвореніе наиболѣе существенныхъ потребностей калмыцкаго народа—предоставленіемъ ему возможности пользоваться водою для питья и водопоями для скота. Такія работы должны бы состоять: въ устройствѣ колодцевъ, углубленныхъ до водоноснаго горизонта для полученія воды въ болѣе обильномъ количествѣ, и въ сооруженіи запрудъ для лиманнаго орошенія, съ приспособленіемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ небольшихъ участковъ для правильной поливки въ видахъ образованія на нихъ огородовъ, къ воздѣлыванію которыхъ калмыки иногда проявляютъ большую склонность. Затѣмъ уже можно было бы приступить къ болѣе сложнымъ сооруженіямъ, причемъ надлежитъ обратить вниманіе на Сарпинскія озера. Непрерывная сѣть этихъ озеръ наводитъ на мысль воспользоваться ими; значительные запасы ихъ водъ могли-бы быть, посредствомъ искусственныхъ сооруженій, обращены на нужды орошенія.

Всѣ изложенныя предположенія, по окончательной выработкѣ проекта дальнѣйшихъ работъ, Статсъ-Секретарь Островскій будетъ имѣть счастье представить на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Другой, не менѣе существенный недостатокъ Кал- Лѣсоразведеніе.
мыцкой степи состоитъ въ томъ, что на всемъ почти пространствѣ ея нѣтъ лѣса. На это было обращено вниманіе Министерства Государственныхъ Имуществъ еще въ 1842 году, когда былъ составленъ проектъ облѣсенія степей въ громадныхъ размѣрахъ: предположено было засѣять въ первый же годъ 700 дес.

Работы по лѣсоразведенію продолжались съ 1846 по 1862 г.; посѣяно было до 395 пудовъ сѣмянъ сосны, пихты, дуба, вяза и другихъ деревьевъ; посажено было до полутора милліона ветловыхъ кольевъ и фруктовыхъ деревьевъ; но въ результатѣ оказалось, что площадь тѣснаго насажденія достигла только 230 дес. въ 27-ми плантаціяхъ Малодербетовскаго улуса. Въ виду этого, въ 1865 году состоялось распоряженіе Министерства о прекращеніи лѣсоразведенія въ Калмыцкой степи.

Въ началѣ 1879 года было разрѣшено образовать въ сѣверной части Малодербетовскаго улуса, изъ имѣющихся уже насажденій, особое лѣсничество, съ наименованіемъ его степнымъ Тенгутинскимъ лѣсничествомъ, общею площадью до 2.000 десят. Въ новомъ лѣсничествѣ числилось лѣса всего 127,34 дес., въ томъ числѣ естественныхъ 106,56 дес. и искусственно разведенныхъ насажденій 20,78 дес. Такъ какъ въ то время почти не существовало никакихъ пріемовъ къ разведе-

нію лѣса въ степяхъ, то, по необходимости, пришлось начать дѣло съ разнаго рода опытовъ, съ цѣлью выработки способовъ культуры, а равно и для выбора тѣхъ древесныхъ породъ, которыя соотвѣтствовали бы какъ мѣстоположенію, такъ и степному климату. Опыты увѣнчались успѣхомъ, и въ настоящее время въ Тенгутинскомъ лѣсничествѣ числится уже 593,16 дес. лѣса. Такимъ образомъ, за послѣдніе десять лѣтъ искусственно разведено 465,82 дес.; изъ нихъ 67,12 дес. разведено въ нынѣшнемъ году.

При личномъ обозрѣніи Тенгутинскаго лѣсничества въ Сентябрѣ настоящаго года, Министромъ Государственныхъ Имуществъ были подробно осмотрѣны насажденія послѣднихъ годовъ, и имъ вынесено убѣжденіе въ полной практичности выработанныхъ пріемовъ и увѣренность въ возможности будущаго облѣсенія, по Ергенямъ, сѣверо-западной части Калмыцкой степи Независимо отъ Тенгутинскаго лѣсничества, въ 1888 году открыто въ южной части Малодербетовскаго улуса Яшкульское степное лѣсничество. Въ настоящемъ году произведены посадки на 40,75 дес.; всего же въ Яшкульскомъ лѣсничествѣ числится лѣса 71,05 дес.; весь лѣсъ разведенъ искусственно.

Заразныя болѣзни, очень распространенныя среди калмыковъ, особенно оспа, заставляютъ обращать особенное вниманіе на медицинско-санитарную часть въ степи.

Улучшеніе медицинской части въ степи.

Правильной постановкѣ медицинской части въ Калмыцкой степи приходится преодолѣвать много препятствій. Кромѣ неблагопріятныхъ, въ большинствѣ случаевъ климатическихъ, условій, обусловливаемыхъ измѣнчивостью температуры, превышающей въ лѣтніе мѣсяцы +40°R., а въ зимніе доходящей до —30°R., медицинскому персоналу приходится бороться съ глубоко укоренившимися предразсудками калмыковъ, предпочитающихъ обращаться за медицинскою помощью къ своему духовенству. Калмыцкое духовенство, въ качествѣ эмчей (врачей) и зурхачей (астрологовъ), званій, соединяемыхъ со всѣми духовными степенями, особенно склонно пользоваться простотою калмыковъ въ своихъ интересахъ.

Лучшимъ средствомъ для борьбы съ этимъ зломъ, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Островскаго, должна служить правильная постановка медицинской части въ степи, заключающаяся, главнымъ образомъ, въ достаточности медицинскаго персонала и врачебныхъ приспособленій.

Вслѣдствіе этого, начиная съ 1882 года, Министер-

ство Государственныхъ Имуществъ стремится къ постепенному улучшенію и увеличиванію врачебныхъ средствъ и къ распространенію правильныхъ медицинскихъ понятій среди калмыцкаго народа. Мѣры эти дали за 9 лѣтъ прекрасные результаты, и, въ настоящее время, только въ срединѣ степи калмыки еще продолжаютъ обращаться за медицинскою помощью исключительно къ своему духовенству.

До положенія 1847 года у калмыковъ былъ одинъ только медицинскій чиновникъ, обязанность котораго заключалась преимущественно въ привитіи оспы. По штатамъ 1847 года было опредѣлено имѣть одного врача съ двумя фельдшерами и 16 оспопрививателей, а въ 1863 году въ Яндыковскомъ улусѣ была открыта лѣчебница, первая у калмыковъ со времени ихъ прихода въ Россію. Въ настоящее время, для предоставленія калмыкамъ врачебной помощи и для ознакомленія ихъ со способами правильнаго лѣченія болѣзней, при всѣхъ улусныхъ ставкахъ имѣются пріемные покои, въ завѣдываніи врачей; а при ставкѣ Малодербетовскаго улуса устроена, при содѣйствіи улусовладѣльца найона Тундутова, лѣчебница, лично осмотрѣнная Министромъ Государственныхъ Имуществъ въ сентябрѣ настоящаго года и найденная имъ въ удовлетворительномъ состояніи.

Кромѣ врачей, въ степи въ настоящее время находятся: 2 акушерки, 11 фельдшеровъ и 9 штатныхъ оспопрививателей, въ помощь коимъ, на оспопрививательный періодъ, нанимаются еще опытныя въ дѣлѣ оспопрививанія лица.

Независимо отъ имѣющихся при улусныхъ ставкахъ больничныхъ помѣщеній, взамѣнъ построенной въ 1863 году Яндыковской лѣчебницы, не ремонтированной съ самаго ея основанія и въ послѣдніе годы находившейся въ состояніи, не удовлетворявшемъ самымъ элементарнымъ условіямъ гигіены, Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ открывается въ настоящее время на урочищѣ Долбанъ, близъ Яндыко-Мочажной ставки, лѣчебница на 25 постоянныхъ кроватей. Новая лѣчебница выстроена на средства калмыцкаго капитала, изъ коего для этой цѣли было отчислено 32.908 руб. Ежегодный расходъ на содержаніе ея ичисленъ въ 8.325 р., и его предполагается отнести на тотъ же источникъ.

Положеніе о лѣчебницѣ и штаты оной уже выработаны въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и Статсъ-Секретарь Островскій не замедлитъ представить ихъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Улучшеніе ветеринарной части въ степи.

Благосостояніе калмыцкаго народа обусловливается, главнымъ образомъ, его скотоводствомъ. Вслѣдствіе этого, мѣропріятія, направленныя къ охранѣ степнаго скотоводства отъ эпизоотій и другихъ бѣдствій, имѣютъ громадное значеніе для калмыковъ, а также и для населенія всей Астраханской губерніи, тѣсно связаннаго сельско-хозяйственными и скотоводственными интересами съ Калмыцкою степью.

Согласно съ положеніемъ 1847 года, на Калмыцкую степь полагается одинъ ветеринаръ съ помощникомъ. Недостаточность такого персонала обозначилась съ особою силою во время появившейся въ степи, въ теченіе 1884 года, чумы рогатаго скота и побудила Министра Государственныхъ Имуществъ испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе на командированіе въ Калмыцкую степь двухъ ветеринарныхъ врачей съ двумя ветеринарными фельдшерами.

Вслѣдъ за тѣмъ, по смѣтѣ астраханскихъ губернскихъ земскихъ повинностей на трехлѣтіе съ 1890 года, Высочайше утвержденной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ 27 Марта 1890 г., положено содержать для Калмыцкой степи еще 5 временныхъ ветеринаровъ, итого 8, считая трехъ упомянутыхъ ветеринаровъ Министерства Государственныхъ Имуществъ

Принимая во вниманіе значительность территоріи Калмыцкой степи и громадные размѣры ея скотоводства, нельзя не признать, что означенное число ветеринаровъ для правильнаго веденія ветеринарно-санитарныхъ мѣропріятій въ степи является едва достаточнымъ, и что сокращеніе настоящаго персонала не можетъ быть произведено безъ ущерба для развитія скотоводства.

Все вышеизложенное, а также заявленія Астраханскаго Губернатора и другихъ компетентныхъ лицъ, слышанныя Министромъ Государственныхъ Имуществъ при личномъ обозрѣніи степи въ настоящемъ году, заставляютъ его признать, что для Калмыцкой степи необходимо установить восемь ветеринарныхъ должностей не только на трехлѣтіе или, вообще, на какой-либо временной срокъ, а постоянно. Это необходимо еще и потому, что на настоящія должности, какъ неопредѣленныя и не дающія правъ государственной службы и сопряженныхъ съ этимъ служебныхъ преимуществъ, трудно привлекать хорошія ветеринарныя силы.

Самовольныя поселенія въ степи.

Согласно съ нынѣ дѣйствующимъ, Высочайше утвержденнымъ, 23-го апрѣля 1847 года, положеніемъ объ управленіи калмыцкимъ народомъ, людямъ постороннаго вѣдомства воспрещается, безъ дозволенія пра-

вительства, селиться на отведенныхъ калмыкамъ земляхъ, а равно впускать для пастьбы скотъ или оставлять его для прокормленія у калмыковъ послѣ покупки, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, отобранія заведенныхъ строеній и скота и продажи оныхъ въ пользу калмыцкаго общественнаго капитала. Наблюденіе за исполненіемъ этого законоположенія вмѣняется въ обязанность управленію калмыцкимъ народомъ, которое при примѣненіи его всегда встрѣчало, и встрѣчаетъ донынѣ, большія затрудненія, вслѣдствіе постояннаго стремленія осѣдлаго населенія занять кажущіяся ему лучшими и наиболѣе пригодными для хлѣбопашества калмыцкія земли. Это явленіе захвата осѣдлымъ населеніемъ земель кочевниковъ не есть, впрочемъ, явленіе, присущее исключительно Калмыцкой степи. Оно одинаково замѣчается также вдоль всей Сибирской линіи, отъ Урала до границъ Китайской Имперіи, въ Ставропольской губерніи и вообще вездѣ, гдѣ осѣдлое населеніе сталкивается съ кочевниками.

Захватъ земель совершается или самовольно, или путемъ негласныхъ сдѣлокъ. Какъ на общій примѣръ самовольныхъ захватовъ въ Калмыцкой степи можно указать на десятиверстную полосу. Законоположеніемъ 19 мая 1806 г. предоставлено было осѣдлому населенію праваго берега Волги пользоваться, совмѣстно съ

калмыками, десятиверстной полосой, отъ границъ своихъ владѣній въ глубь степи, для заведенія запашки и бахчей и выпаса скота, взамѣнъ чего калмыкамъ предоставлено право вкочевывать зимою въ займищныя дачи осѣдлаго населенія и пользоваться прогонами къ Волгѣ для водопоя скота. Но осѣдлое населеніе, отчасти пользуясь слабостью административнаго надзора въ степи, отчасти вынужденное, по самому качеству почвы, вести переложное хозяйство, не ограничилось десятиверстнымъ пространствомъ, а мало-по-малу шло въ глубь степи, устраивая хутора и землянки и оттѣсняя кочевниковъ отъ Волги, такъ что, когда Министерство Государственныхъ Имуществъ обратило серіозное вниманіе на упорядоченіе въ десятиверстной полосѣ земельныхъ отношеній кочевниковъ и осѣдлаго населенія, то оказалось, что послѣднее пользуется слишкомъ тридцативерстнымъ пространствомъ въ глубь степи, причемъ захватило всѣ лучшіе сѣнокосы и удобныя для скотоводства мѣста, которыя и служатъ предметомъ нескончаемыхъ споровъ, взаимныхъ обидъ между калмыками и осѣдлымъ населеніемъ и частыхъ пререканій съ администраціей. Какъ примѣръ негласныхъ сдѣлокъ осѣдлаго населенія съ калмыками можно привести пустошь Жутово-Водяную, находящуюся въ сѣверо-западной части степи, близъ села Аксая, которою Ак-

сайскіе крестьяне сначала пользовались негласно болѣе 10 лѣтъ, а затѣмъ завладѣли ею совершенно, на основаніи давности пользованія, и только по рѣшенію Сената пустошь эта, болѣе 18.000 десятинъ, возвращена была калмыкамъ.

Кромѣ приведенныхъ примѣровъ, въ настоящее время, въ предѣлахъ Калмыцкой степи обнаружены самовольныя поселенія крестьянъ и разночинцевъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Такъ, въ сѣверной части Малодербетовскаго улуса на урочищѣ „Березовая Балка“ (она же „Свиная“), близъ границы земли Войска Донскаго, въ 1887 году, поселились 54 семьи отставныхъ нижнихъ чиновъ и безземельныхъ крестьянъ, выстроили себѣ дома, завели огороды и сдѣлали распашки. Управленіе Калмыцкимъ народомъ приняло мѣры къ выселенію ихъ изъ степи; но вслѣдствіе ходатайства поселенцевъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ, въ виду предстоявшаго послѣднимъ при выселеніи полнаго разоренія, разрѣшилъ имъ остаться временно на занятыхъ мѣстахъ.

Затѣмъ, въ южной части Малодербетовскаго улуса, близъ границы Ставропольской губерніи, на урочищѣ Ноинъ-Шире-Бислюрта, гдѣ въ 1877 году были водворены 280 душъ калмыковъ, принявшихъ святое крещеніе, и выстроены для нихъ дома и церковь, быв-

шимъ миссіонеромъ Бислюртской церкви, были, въ 1878 г., приглашены поселиться крестьяне изъ близлежавшихъ селъ, которые не замедлили войти въ сдѣлку съ калмыками и убѣдили ихъ по прежнему кочевать въ кибиткахъ, уступивъ имъ, крестьянамъ, свои дома. Изъ возникшей по этому дѣлу переписки выяснилось, что сами калмыки, по удостовѣренію Астраханскаго Губернатора, ходатайствуютъ объ оставленіи поселившихся среди нихъ крестьянъ. Вслѣдствіе этого послѣдніе также оставлены временно на мѣстѣ ихъ водворенія.

Наконецъ, въ Мочагахъ, на Лаганскомъ бугрѣ, находящемся на островѣ того же наименованія, начиная съ 1875 года, постепенно поселились 58 семей разнаго званія, выстроили себѣ дома, развели огороды и, съ вѣдома и разрѣшенія губернскаго и епархіальнаго начальства, выстроили церковь. Разрѣшеніе на постройку церкви было вызвано тѣмъ, что, кромѣ поселенцевъ, по находящимся на береговой полосѣ рыбнымъ промысламъ, проживаетъ много русскихъ ловцовъ, лишенныхъ по отдаленности ближайшихъ церквей, возможности отправлять свои религіозныя обязанности. Окончательное рѣшеніе относительно Лаганскихъ поселенцевъ также пріостановлено до разрѣшенія вопроса о другихъ самовольныхъ поселеніяхъ въ Калмыцкой степи.

Вполнѣ сознавая необходимость скорѣйшаго разрѣшенія этого вопроса и принимая во вниманіе, что удаленіе поселенцевъ изъ степи равносильно ихъ полному разоренію, отрѣзка же небольшаго сравнительно участка калмыцкой земли не можетъ вредно отозваться на благосостояніи калмыцкаго народа, въ распоряженіи коего находятся громадныя пространства, а также, имѣя въ виду Высочайше утвержденное Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, 27-го апрѣля сего года, положеніе Комитета Министровъ, коимъ признано возможнымъ оставить самовольныя поселенія на казенной землѣ Уинской дачи, Пермской губерніи, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагаетъ: самовольныя поселенія, образовавшіяся на урочищахъ „Березовая Балка“, „Бислюрта“ и на Лаганскомъ бугрѣ, равно какъ и другіе уже существующіе нынѣ на калмыцкой землѣ русскіе поселки, оставить на занимаемыхъ ими мѣстахъ и, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ окончательномъ устройствѣ означенныхъ селеній на общихъ съ крестьянскими селеніями основаніяхъ.

Но въ то же время, Статсъ-Секретарь Островскій считаетъ своимъ долгомъ принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ прекращенію дальнѣйшихъ захватовъ

степи, не только въ видахъ охраненія правъ калмыцкаго народа, но и въ видахъ устраненія происходящаго отъ сего вреда какъ для самихъ калмыцкихъ земель, такъ и для прилежащихъ къ нимъ мѣстностей.

Съ наступленіемъ осѣдлаго населенія въ глубь степи, послѣдняя мало-по-малу обращается въ песокъ. Нѣтъ сомнѣнія, что самое наступательное движеніе осѣдлаго населенія за предѣлы десятиверстной полосы имѣло, между прочимъ, одною изъ своихъ причинъ превращеніе земель, прежде пригодныхъ для пашень, въ песчаныя пространства, примѣрами чему могутъ служить земли селеній Дурновки и Михайловки, граничащія съ Александровскимъ улусомъ, которыя еще недавно были вполнѣ удобными для хлѣбопашества, а нынѣ сплошь покрыты пескомъ. Явленіе это объясняется тѣмъ, что юная почва степи, особенно въ низменной ея части, между Ергенями, Волгой и Каспіемъ, бывшая сравнительно недавно подъ водою, имѣетъ въ настоящее время еще очень тонкій покровъ, пригодный для обработки. Покровъ этотъ мало выноситъ дѣйствіе плуга и послѣ 2 — 3 лѣтъ запашки уничтожается вовсе, и подпочвенный песокъ, раздуваемый вѣтромъ, начинаетъ свое наступательное движеніе. Площадь песковъ въ мѣстахъ, занятыхъ осѣдлымъ на-

селеніемъ, за послѣднее время значительно увеличилась. Такъ, около города Енотаевска, въ теченіе послѣднихъ 20—25 лѣтъ, образовались на большихъ пространствахъ песчаныя залежи, и песокъ съ каждымъ годомъ продолжаетъ свое наступленіе въ глубь степи, грозя засыпать громадныя пространства угодій, что Статсъ-Секретарь Островскій имѣлъ случай лично видѣть при обозрѣніи имъ Калмыцкой степи.

Не смотря на неокончаніе хозяйственной съемки, есть основанія полагать, что въ степи, особенно въ западной ея части, существуютъ незанятыя еще осѣдлымъ населеніемъ мѣста, не представляющія вышеизложенной опасности. Но, въ видахъ общегосударственной пользы, занятіе ихъ осѣдлымъ населеніемъ можетъ быть допущено лишь съ величайшею осторожностью, ибо совершенно неизвѣстна та грань, за предѣлами коей выгодами двухъ-трехъ посѣвовъ можно уничтожить тысячелѣтнюю благую дѣятельность природы.

Въ виду сего, по мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, заселеніе и означенныхъ мѣстъ должно быть безусловно воспрещено впредь до производства научныхъ изслѣдованій, къ коимъ можно приступить лишь по окончаніи хозяйственной съемки степи.

Кромѣ запрещенія самовольнаго заселенія степи, какъ мѣры къ прекращенію распространенія песковъ,

является еще необходимымъ начать закрѣпленіе уже существующихъ. Опыты закрѣпленія летучихъ песковъ въ настоящее время уже произведены въ Енотаевскомъ уѣздѣ, на берегу Баскунчакскаго солянаго озера, и Министръ Государственныхъ Имуществъ, при личномъ осмотрѣ ихъ, убѣдился въ успѣхѣ достигнутыхъ результатовъ. Таковые же опыты будутъ произведены будущею весною въ Калмыцкой степи, и, въ случаѣ удачности ихъ, будетъ безотлагательно приступлено къ производству самыхъ работъ.

Что же касается упорядоченія земельныхъ отношеній между осѣдлымъ населеніемъ и калмыками на десятиверстной полосѣ, то, въ настоящее время, этотъ вопросъ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ уже разработанъ, и въ недалекомъ будущемъ ему дано будетъ дальнѣйшее движеніе для разрѣшенія его въ установленномъ порядкѣ.

Сущность проектируемыхъ предположеній заключается въ томъ, что десятиверстная полоса, въ настоящее время уже отмежеванная, предполагается къ передачѣ въ исключительное пользованіе осѣдлаго населенія, которое получитъ ее не безплатно, а за оброчную подать, по оцѣнкѣ отведенныхъ ему угодій, съ предоставленіемъ выкупа земель, на основаніи законоположенія 12 іюня 1886 года. Всѣ же земли, не входя-

щія въ предѣлы вновь отмѣренной десятиверстной полосы, въ настоящее время также состоящія въ совмѣстномъ пользованіи, останутся исключительно въ пользованіи калмыковъ наравнѣ съ прочими улусными ихъ землями.

Осуществленіе всѣхъ вышеизложенныхъ предположеній необходимо потребуетъ ускоренія хозяйственной съемки степи, въ настоящее время сильно задерживаемой недостаточностью межевыхъ чиновъ. Вслѣдствіе этого, въ непродолжительномъ времени, Министръ Государственныхъ Имуществъ предполагаетъ командировать въ Калмыцкую степь сильный отрядъ состоящихъ при Министерствѣ межевыхъ чиновъ, на что Статсъ-Секретарь Островскій будетъ имѣть счастье испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе.

Освобожденіе калмыковъ-простолюдиновъ отъ зависимыхъ отношеній къ ихъ владѣльческимъ классамъ.

Калмыки въ настоящее время единственные подданные Вашего Императорскаго Величества, у которыхъ владѣльческое право остается еще въ силѣ. Скорѣйшее освобожденіе калмыковъ-простолюдиновъ отъ власти ихъ привиллегированныхъ классовъ, нойоновъ и зайсанговъ, является положительно необходимымъ, какъ для прекращенія права, имѣющаго свойства какъ-бы права крѣпостнаго и находящагося

въ прямомъ противорѣчіи съ существующимъ государственнымъ и общественнымъ строемъ Имперіи, такъ и для огражденія калмыковъ отъ усиленныхъ поборовъ, производимыхъ ихъ владѣльцами въ виду сознаваемой сими послѣдними скорой отмѣны ихъ владѣльческихъ отношеній къ подвластному имъ народу.

Происхожденіе права высшаго сословія калмыцкаго народа, нойоновъ, на подвластныхъ имъ калмыковъ теряется въ глубокой древности. Калмыки принесли съ собой въ Россію изъ Джунгаріи свое настоящее общественное устройство уже готовымъ. Какъ и теперь, они въ ту пору такъ же точно дѣлились на улусы, которые, впрочемъ, имѣли тогда нѣсколько иное значеніе, представляя собою отдѣльные военно-кочевые союзы родовъ, на которые распадалось все племя калмыковъ. Улусами владѣли нойоны, родовые вожди, которые получали свою власть, по обычаю востока, въ большинствѣ случаевъ наслѣдственно, хотя наслѣдственность и не была почитаема исключительнымъ основаніемъ для полученія нойонства; для вступленія въ это званіе требовалось еще признаніе родичей и утвержденіе со стороны верховнаго вождя всего калмыцкаго народа, носившаго въ ту пору названіе тайши.

Каждый улусъ состоялъ, какъ состоитъ и теперь, изъ нѣсколькихъ родовъ (анги), которые дѣлились на

аймаки или цзисаи, не имѣвшіе опредѣленной численности и распадавшіеся въ свою очередь на хотоны. Для ближайшаго управленія аймаками, нойоны раздавали ихъ обыкновенно своимъ дальнымъ родственникамъ и даже просто довѣреннымъ лицамъ, которые отъ слова цзисаи стали называться цзайсанами или зайсангами. Нойоны не только могли назначать зайсанговъ, но могли и отнять у провинившагося зайсанга аймакъ. Правъ этихъ они были лишены лишь положеніемъ 1834 года. Такимъ образомъ, сословіе зайсанговъ первоначально установлялось частными лицами, т. е. нойонами и только, по неимѣнію положительныхъ свѣдѣній о сословныхъ отношеніяхъ калмыцкаго народа, оно было утверждено русскимъ правительствомъ какъ отдѣльное сословіе и получило особыя права, предоставляемыя исключительно по праву наслѣдства. О зайсангахъ, какъ о сословіи, упоминается въ грамотѣ, дарованной калмыцкому народу Императоромъ Павломъ въ 1800 году октября 14 дня, и подтверждается въ грамотахъ Императора Александра I—13 октября 1802 года и Императора Николая I—21 апрѣля 1826 года.

Русское правительство, предоставивъ калмыкамъ кочевать на принадлежащей ему территоріи, оставило неприкосновенными ихъ сословныя права. Но, не вмѣшиваясь во внутренній строй жизни калмыцкаго наро-

да, оно, тѣмъ не менѣе, всегда поддерживало владѣльческіе классы противъ недовольныхъ ихъ самоуправствомъ простолюдиновъ. До 1834 года калмыки были всецѣло въ зависимости отъ нойоновъ и зайсанговъ, и управленіе послѣднихъ не было ни опредѣлено, ни ограничено какимъ-либо закономъ, что вызывало со стороны владѣльцевъ улусовъ и аймаковъ чрезвычайный произволъ. Самовластію ихъ много способствовалъ манифестъ Императрицы Анны Іоанновны, отъ 16 ноября 1737 года. Пунктомъ шестымъ этого манифеста дозволялось лицамъ всѣхъ сословій и званій покупать калмыковъ, крестить ихъ и держать у себя безъ всякаго платежа за нихъ подушныхъ денегъ, доставляя только свѣдѣнія о нихъ въ губернскія и воеводскія канцеляріи. По полученіи отписи, что калмыки предъявлены, они становились „неотъемлемыми отъ предъявлявшихъ ихъ лицъ“ и дѣлались, какъ было разъяснено указомъ 12 мая 1744 года, „яко ихъ крѣпостные“. Эти два указа подали поводъ къ громаднымъ злоупотребленіямъ; торговля калмыками начала открыто производиться на рынкахъ ближайшихъ къ Калмыцкой степи городовъ и селеній. Нойоны и зайсанги воровали и отбивали другъ у друга цѣлыя семьи для продажи.

Послѣ бѣгства большинства калмыковъ въ 1771 году изъ Россіи, представлялся весьма удобный случай

обратить всѣхъ оставшихся въ казенное вѣдомство и тѣмъ прекратить произволъ ихъ высшихъ сословій. Но правительство затруднялось приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Уничтоживъ ханскую власть, оно еще болѣе усилило власть нойоновъ предоставленіемъ каждому изъ нихъ отдѣльнаго управленія своимъ улусомъ. Ничѣмъ не ограниченный произволъ калмыцкихъ владѣльческихъ классовъ продолжался до нынѣшняго столѣтія и достигъ такихъ размѣровъ, что вынудилъ правительство командировать лицо, облеченное обширною властью, для водворенія порядка и спокойствія среди калмыцкаго народа. Съ этою цѣлью по Высочайшему повелѣнію, 2 августа 1827 года, былъ посланъ въ Астрахань сенаторъ Энгель. Въ Высочайшемъ именномъ указѣ сенатору Энгелю повелѣвалось „изыскать надежнѣйшія мѣры къ водворенію въ калмыцкомъ народѣ незыблемой тишины, правосудія и устроеннаго хозяйства, дабы въ пустынныхъ кочевьяхъ его процвѣтало совершенное благоденствіе“. Результатомъ ревизіи сенатора Энгеля явилось положеніе объ управленіи калмыцкимъ народомъ 1834 года, главнѣйшія основанія котораго вошли и въ нынѣ дѣйствующее положеніе 1847 года. Означеннымъ положеніемъ въ первый разъ были опредѣлены права нойоновъ и зайсанговъ и установленъ размѣръ албана, который должны уплачивать

калмыки-простолюдины въ пользу владѣльческаго класса, опредѣленный въ 7 р. 14 к. съ кибитки въ пользу нойона и 57 коп. въ пользу зайсанга. Сборъ этотъ, принятый положеніемъ 1847 г., существуетъ до сихъ поръ.

Послѣ отмѣны крѣпостнаго права и устройства управленія какъ бывшихъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ крестьянъ на новыхъ началахъ, возникъ вопросъ о коренномъ измѣненій быта и управленія калмыковъ. Съ этою цѣлью при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, начиная съ 1861 г., послѣдовательно были учреждаемы четыре особыя комиссіи; но окончательное рѣшеніе вопроса объ отмѣнѣ зависимости калмыковъ отъ владѣльческихъ классовъ постоянно останавливалось въ виду тѣсной его связи съ вопросомъ о коренномъ преобразованіи всего общественнаго устройства калмыцкаго населенія, разрѣшеніе коего требовало подробнаго мѣстнаго изслѣдованія исторически сложившихся условій и особенностей экономическаго и общественнаго быта калмыцкаго народа.

Вслѣдствіе этого, Статсъ-Секретарь Островскій, вполнѣ сознавая всю настоятельность скорѣйшаго освобожденія калмыковъ-простолюдиновъ отъ обязательныхъ отношеній къ ихъ владѣльцамъ, призналъ возможнымъ, не ожидая окончательнаго преобразованія

калмыцкаго общественнаго управленія на новыхъ началахъ, выдѣлить этотъ вопросъ и дать ему дальнѣйшее движеніе и отдѣльное разрѣшеніе въ установленномъ порядкѣ.

Образованною при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, подъ предсѣдательствомъ Товарища Министра, Статсъ-Секретаря Вешнякова, изъ представителей различныхъ вѣдомствъ комиссіею выработаны слѣдующія предположенія:

Право калмыцкихъ нойоновъ-улусовладѣльцевъ, мелкихъ владѣльцевъ и родовыхъ зайсанговъ на калмыковъ отмѣняется на всегда съ прекращеніемъ производимаго съ нихъ въ пользу калмыцкихъ владѣльческихъ классовъ денежнаго сбора, албана, и съ предоставленіемъ имъ всѣхъ правъ, присвоенныхъ законами Имперіи свободнымъ сельскимъ обывателямъ. Взамѣнъ денежныхъ повинностей въ пользу владѣльческихъ классовъ и на содержаніе калмыцкаго управленія (всего 8 р. 15 коп.), каждая кибитка облагается по 6 руб. въ годъ. Сборъ этотъ обращается въ государственный доходъ, а расходы по управленію калмыками производятся изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Всѣ же недоимки въ общественный съ калмыковъ сборъ, а равно и недоимки албана по день введенія въ дѣйствіе новаго закона предположено со счетовъ сложить. Нойонамъ и

зайсангамъ, въ виду того, что албанъ, хотя и имѣетъ происхожденіе болѣе случайное, чѣмъ бытовое, тѣмъ не менѣе есть право имущественное, основанное на законѣ и не разъ подтвержденное законодательными постановленіями правительства, и потому отмѣна этого права не можетъ быть произведена безъ вознагражденія владѣльцевъ, предполагается выдать кредитными билетами сумму, равную пятилѣтней сложности установленнаго въ ихъ пользу дохода. Пятилѣтній срокъ взятъ примѣнительно къ существующему, согласно съ положеніемъ 1847 г., закону, по коему калмыки, принимающіе христіанство, тѣмъ самымъ освобождаются отъ обязательныхъ отношеній къ своему владѣльцу, которому въ вознагражденіе за доходъ, коего онъ лишается, выдается единовременно отъ казны сумма, равная доходу за пять лѣтъ, по числу кибитокъ, принявшихъ святое крещеніе. Потребную для выдачи владѣльцамъ сумму (513.631 руб.) предполагается отнести на общественный капиталъ калмыцкаго народа. Означенный-же капиталъ (достигающій въ настоящее время до 1.669.000 руб.) послѣ выдачи изъ него вознагражденій, оставить на прежнемъ основаніи, впредь до окончательнаго преобразованія общественнаго и административнаго управленія калмыковъ, въ распоряженіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, такъ какъ, въ случаѣ присоеди-

ненія его къ общимъ рессурсамъ казны, самое попечительство Министерства Государственныхъ Имуществъ надъ калмыками не будетъ достигать своей цѣли, и Министръ Государственныхъ Имуществъ будетъ поставленъ въ полную невозможность оказывать калмыкамъ своевременную помощь и поддерживать начинанія, необходимыя для процвѣтанія калмыцкаго народа и развитія производительности Калмыцкой степи.

Что касается до общаго проекта преобразованія управленія и общественнаго устройства калмыцкаго населенія, то, по приведеніи въ недалекомъ будущемъ въ положительную извѣстность пространства и качества предоставленной въ пользованіе калмыковъ земли, а равно существа правъ и порядка самаго пользованія, означенный проектъ предполагается окончательно выработать въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами.

Всѣ вышеизложенныя предположенія уже находятся на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта.

Калмыки по вѣроисповѣданію своему буддисты, ламаитскаго толка (секты желтошапочниковъ).

Какъ философскія основы буддизма, такъ и предписанія и каноны ламаитовъ, всецѣло проникающіе теперь жизнь калмыковъ, не только не могутъ способ-

ствовать образованію гражданскихъ общинъ, но находятся въ прямомъ противорѣчіи ихъ возникновенію. Проповѣдуя преимущественное и почти исключительное спасеніе для лицъ, спеціально посвятившихъ себя Буддѣ, ламаизмъ безмѣрно плодитъ у себя классъ духовенства, живущій на счетъ остальнаго народа; ученіемъ о превосходствѣ безбрачія онъ препятствуетъ естественному росту человѣческихъ общинъ; теоріей о переселеніи душъ и логично вытекающимъ изъ нея предписаніемъ не лишать жизни ни одного изъ живыхъ существъ ламаизмъ не только лишаетъ своихъ послѣдователей правильнаго питанія, но и препятствуетъ всякому культурному воздѣйствію на природу: порицаетъ земледѣліе, воспрещаетъ ремесла, словомъ, уничтожаетъ почти все, на чемъ зиждется культурная жизнь современныхъ государствъ.

Въ виду сего, Министръ Государственныхъ Имуществъ, при личномъ обозрѣніи степи, счелъ долгомъ обратить особенное вниманіе на состояніе ламаизма.

Религія, исповѣдуемая калмыками, какъ и вообще современный буддо-ламаизмъ за предѣлами Россіи, имѣетъ очень мало общаго съ метафизическимъ ученіемъ основателя буддизма и доктринами, исповѣдуемыми донынѣ въ Индіи.

Согласно съ научными изслѣдованіями, основнымъ

принципомъ Будды-Сакъя-Муни, проповѣдовавшаго въ Бенаресѣ за 600 лѣтъ до Христіанской эры, было воззрѣніе на міръ матеріальный, какъ на источникъ зла и страданій, для освобожденія отъ которыхъ со стороны человѣка требовалось только отрѣшеніе отъ привязанности къ матеріи и отъ свойствъ своей природы, а результатомъ сего должно было явиться блаженство, понимаемое какъ сліяніе съ абсолютнымъ духомъ (нирвана). Такимъ образомъ, Будда не признавалъ существованія какого-бы то ни было божества. Залогъ спасенія, по его ученію, находится въ самомъ человѣкѣ, и достигнуть спасенія человѣкъ можетъ безъ всякихъ внѣшнихъ, божественныхъ вліяній, путемъ лишь сосредоточенной дѣятельности своего духа. При отсутствіи божества, буддизмъ въ вѣкъ Будды естественно не имѣлъ ни обрядовъ, ни богослуженій, ни даже молитвъ.

Но существованіе религіозныхъ общинъ не мыслимо безъ идеи о Богѣ. Потому, съ возрастаніемъ послѣдователей буддизма личность его основателя вскорѣ-же начинаетъ принимать сверхъестественные, нечеловѣческіе размѣры, и самъ Будда, не допускавшій существованія личнаго Бога, мало-по-малу начинаетъ облекаться въ божескій образъ. Ему начинаютъ воздвигать алтари, строить храмы; культъ чествованія его памяти быстро разростается.

Незадолго до Христіанской эры въ Индіи явился новый истолкователь буддизма—Нагарджуна. Его воззрѣнія на міръ, какъ на источникъ страданій, значительно измѣнились. Спасеніе, по его ученію, достигается не однимъ лишь отрѣшеніемъ отъ матеріи, грѣха, но и усвоеніемъ себѣ нравственныхъ совершенствъ. Явилось ученіе о существахъ, уже достигшихъ такихъ совершенствъ — бодисатвахъ. Бодисатвы образуютъ цѣлый сонмъ боговъ, руководящихъ въ дѣлѣ спасенія и имѣющихъ свойства воплощаться въ людей. Буддизмъ въ такомъ видѣ распространился по Китаю и Тибету, причемъ въ послѣднемъ въ свою очередь измѣнился такъ сильно, что китайскіе и тибетскіе буддисты давно уже считаютъ другъ друга еретиками; по внѣшней-же формѣ Тибетскій буддизмъ сталъ называться „Лама-цзяо“ (ламаизмъ), а въ Китаѣ онъ получилъ наименованіе „Фо“.

Въ XV ст. ламаизмъ былъ реформированъ въ Тибетѣ Цзонховой, который обосновалъ на совершенно новыхъ началахъ какъ нравственное ученіе, такъ и обрядовую сторону ламаизма, заимствовавъ при этомъ весьма многое отъ несторіанъ и католиковъ.

Этотъ реформированный Цзонховою ламаизмъ исповѣдуется теперь въ Тибетѣ, во всей Монголіи, въ Джунгаріи, у сибирскихъ бурятъ и, наконецъ, у калмыковъ.

Когда калмыки, въ XVII вѣкѣ, откочевали въ Россію, Цзонховинскій ламаизмъ уже твердо установился въ ихъ прежнемъ отечествѣ, и они, вмѣстѣ со своимъ патріархально - рабовладѣльческимъ бытомъ, принесли съ собой и вполнѣ законченную религію. Конечно, въ настоящее время ихъ духовенство, болѣе двухсотъ лѣтъ оторванное отъ центровъ ламаизма—Тибета и Монголіи, потеряло очень многое въ познаніи своего вѣроученія и до нѣкоторой степени видоизмѣнило свои понятія подъ вліяніемъ бытовыхъ и историческихъ условій. Догматической стороной своей религіи оно занимается очень мало и всецѣло погрузилось въ ея обрядность, ревностно охраняемую имъ до настоящей поры. Въ Астраханской степи ведется и теперь тотъ-же порядокъ службы, читаются тѣ-же номы, и исполняются тѣ-же обряды, которые совершаются въ Тибетѣ и въ Монголіи. У калмыковъ нѣтъ только худуктъ, т. е. живыхъ воплощеній бодисатвъ; но взамѣнъ сего они приносятъ свои жертвы предъ ихъ кумирами.

Русское правительство до начала нынѣшняго столѣтія совершенно не обращало вниманія на религіозное состояніе калмыцкаго народа. Только въ 1803 г. впервые были затребованы свѣдѣнія о ламаизмѣ въ Калмыцкой степи. Изъ донесенія главнаго пристава въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ выяснилось, что кал-

мыки всецѣло поглощены ламайствомъ, и что духовенство ихъ (хувраки) составляетъ 1/10 часть всего народа.

Пораженное такой многочисленностью класса калмыцкихъ жрецовъ, правительство тогда-же предписало изыскать всевозможныя мѣры къ его уменьшенію. Тѣмъ не менѣе, по ревизіи сенатора Энгеля, произведенной въ 1827 г,, число хувраковъ оказалось свыше 3-хъ тысячъ. Результатомъ этой ревизіи было положеніе 1834 г., коимъ въ Калмыцкой степи было учреждено особое „Ламайское правленіе“, подъ предсѣдательствомъ ламы, а число хувраковъ было ограничено штатами. Опредѣлено было имѣть въ Калмыцкой степи 30 большихъ и 46 малыхъ хуруловъ (монастырей), духовенства-же при нихъ—въ первыхъ по 50, а во вторыхъ по 25 душъ; всего 2.650 чел.

Въ 1838 г., при докладѣ Министромъ Государственныхъ Имуществъ, графомъ Киселевымъ, Императору Николаю Павловичу обозрѣнія государственныхъ имуществъ Астраханской губерніи, государь Императоръ обратилъ особое вниманіе на большое число духовенства въ калмыцкомъ народѣ и Высочайше повелѣлъ „вновь изыскать удобнѣйшія мѣры къ уменьшенію онаго“.

Результатомъ сего было то, что во вновь состав-

ленномъ положеніи, Высочайше утвержденномъ въ 1847 г., существовавшее во главѣ калмыцкаго духовенства ламайское духовное правленіе подъ предсѣдательствомъ ламы было упразднено, а вмѣсто него былъ оставленъ завѣдывать дѣлами ламаитовъ одинъ только лама. За симъ, указано было имѣть 25 большихъ и 46 малыхъ хуруловъ, а число духовныхъ лицъ исчислялось по новымъ штатамъ слѣдующимъ образомъ: гелюнговъ (высшая степень посвященія) 736, гецулей (вторая степень) 460 и маньджиковъ (низшая степень) 460, всего-же 1.656 чел. Такое положеніе и штаты калмыцкаго духовенства существуютъ и донынѣ. Нельзя не признать, однако, что и такое число духовенства чрезвычайно значительно для калмыцкаго народа, общая численность коего даже въ настоящую пору достигаетъ лишь 137.000 душъ; потому, съ конца 50-хъ годовъ, правительство снова начало заботиться объ его уменьшеніи.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, всегда видѣвшее въ калмыцкомъ духовенствѣ одну изъ основныхъ препонъ къ сліянію калмыковъ съ Россіею, неоднократно предписывало Главнымъ Попечителямъ калмыцкаго народа не утверждать въ званіи штатныхъ гелюнговъ, гецулей и маньджиковъ лицъ, не знающихъ русскаго языка. Въ послѣдніе годы Министерство под-

твердило это предписаніе. Но калмыцкое духовенство, тѣмъ не менѣе, упорно продолжаетъ чуждаться русскаго языка, въ чемъ Статсъ-Секретарь Островскій имѣлъ случай не разъ лично убѣдиться во время посѣщенія степи. Вслѣдствіе этого, результатомъ означеннаго распоряженія явилось то, что число офиціальнаго калмыцкаго духовенства въ настоящее время почти вдвое менѣе положеннаго по штату. По спискамъ настоящаго года въ улусахъ числится 23 большихъ и 46 малыхъ хуруловъ, при коихъ 329 гелюнговъ, 250 гецулей и 270 маньджиковъ; всего 849 человѣкъ.

Но такое сокращеніе духовенства и даже обителей, значущееся по офиціальнымъ спискамъ, къ сожалѣнію только кажущееся и едва-ли можетъ быть названо утѣшительнымъ, ибо въ дѣйствительности число ламайскихъ жрецовъ въ степи въ настоящее время далеко превосходитъ не только показанную офиціальную цифру, но и вообще число, положенное по штатамъ.

Это явленіе обусловливается тѣмъ, что въ Калмыцкой степи возникъ лѣтъ двадцать пять тому назадъ, а нынѣ, повидимому, совершенно уже упрочился, новый разрядъ духовныхъ лицъ, непредвидѣнный положеніемъ 1847 г. и извѣстный подъ именемъ „хурульныхъ учениковъ“. Названіе это, свидѣтельствующее о томъ, что въ калмыцкіе хурулы дѣйствительно поступаютъ на

обученіе дѣти 8—9 лѣтъ, не выражаетъ, однако, настоящаго положенія дѣла, такъ какъ одинъ уже просмотръ хурульныхъ списковъ показываетъ, что состоящіе при хурулахъ ученики нерѣдко бываютъ въ возрастѣ 40 и даже 50 лѣтъ.

Хурульныхъ учениковъ въ настоящее время, по офиціальнымъ даннымъ, 1.134 человѣка. Едва-ли можно сомнѣваться, что большинство изъ нихъ имѣетъ уже высшія посвященія и, по понятіямъ самихъ калмыковъ, ничѣмъ не отличается отъ духовенства штатнаго. Въ этомъ убѣждаетъ тотъ весьма обычный фактъ, что лица, считающіяся по спискамъ учениками, въ дѣйствительности отправляютъ въ хурулахъ самыя высшія должности.

Существуютъ также и многіе негласные хурулы, скрываемые калмыками подъ именемъ „цацъ“, что собственно должно означать небольшую молельню, поставленную надъ прахомъ отличавшагося своею святостью гелюнга.

Такимъ образомъ, число духовенства и обителей въ Калмыцкой степи отнюдь не ниже числа, положеннаго по штатамъ, а, по всей вѣроятности, даже превышаетъ его. Тѣмъ не менѣе, при посѣщеніи, 9 сентября настоящаго года, Министромъ Государственныхъ Имуществъ ламскаго хурула, была подана исправляющимъ

должность ламы калмыцкаго народа Бора-Шара-Манджіевымъ докладная записка, въ коей, ссылаясь на положеніе 1847 г. и на невозможность, будто-бы, въ виду малочисленности духовенства, исполнять многіе обряды, исправляющій должность ламы ходатайствовалъ объ утвержденіи въ званіи штатнаго духовенства представленныхъ имъ въ Управленіе Калмыцкимъ народомъ духовныхъ лицъ. Это ходатайство было возбуждено, очевидно, не потому, чтобы лама дѣйствительно нуждался въ увеличеніи числа духовныхъ лицъ для исполненія обрядовъ своего исповѣданія, но только для того, чтобы избѣжать столкновенія съ Управленіемъ Калмыцкимъ народомъ, въ случаяхъ если обнаружится, что духовныя должности въ хурулахъ исполняются отчасти лицами, не признанными офиціально въ званіи, соотвѣтствующемъ исполняемымъ ими обязанностямъ.

Вышеизложенное положеніе дѣла свидѣтельствуетъ о томъ, что калмыцкое духовенство, поставленное внѣ всякаго контроля, относится съ полнымъ пренебреженіемъ къ постановленіямъ правительства, подавая этимъ крайне нежелательный примѣръ калмыцкому народу. Послѣдній, находясь въ большинствѣ случаевъ на самой низкой степени развитія, чрезвычайно суевѣренъ и, въ страхѣ навлечь на себя гнѣвъ божества, безпрекословно покоренъ духовенству, вѣря каждому его слову,

исполняя каждое его приказаніе. Въ этомъ и заключается основная сила ламаизма, вслѣдствіе коей онъ не только не ослабѣваетъ, а, напротивъ, крѣпнетъ въ Калмыцкой степи изъ года въ годъ, являясь главнымъ препятствіемъ къ принятію калмыками христіанства, а чрезъ то и къ сближенію ихъ съ Россіею и къ усвоенію ими началъ русской жизни. Въ послѣднемъ отношеніи калмыцкое духовенство является столь же вреднымъ, какъ и владѣльческіе классы калмыковъ. Съ осуществленіемъ внесенныхъ уже на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта предположеній Министра Государственныхъ Имуществъ объ освобожденіи калмыковъ-простолюдиновъ отъ зависимыхъ отношеній къ владѣльческимъ классамъ вліяніе послѣднихъ значительно ослабѣетъ; но, если при этомъ калмыцкое духовенства будетъ оставлено продолжать свою жизнь и дѣятельность на старыхъ основаніяхъ, то является серіозная опасность, что къ нему всецѣло перейдетъ та доля вліянія, которая отнимется у нойоновъ и зайсанговъ, и значеніе его увеличится еще больше.

Въ виду сего, по мнѣнію Статсъ-Секретаря Островскаго, необходимо изыскать мѣры для противодѣйствія этому злу.

Одною изъ первыхъ мѣръ, направленныхъ къ ослабленію ламаизма, должно признать уничтоженіе инсти-

тута хурульныхъ учениковъ, который для своего существованія не имѣетъ оправданія ни въ положеніи 1847 г., ни даже въ основныхъ законахъ ламаизма, по коимъ никто не можетъ самостоятельно изучать религію Будды, не принявъ предварительно первой степени посвященія, именуемой калмыками: маньджикъ. Степень эта предусмотрѣна положеніемъ 1847 г. и ограничена штатами.

Уничтоженіе института хурульныхъ учениковъ представляется сравнительно нетруднымъ. Принимая во вниманіе, что калмыцкое духовенство офиціально выставляетъ ихъ людьми свѣтскими, не принимавшими никакихъ монашескихъ обѣтовъ, достаточно только воспретить имъ дальнѣйшее пребываніе въ хурулахъ, возвративъ каждаго въ его аймакъ. Строгимъ примѣненіемъ этой мѣры количество духовенства было бы сразу уменьшено больше, чѣмъ на половину.

Къ числу же основныхъ мѣръ для ослабленія ламаизма, по мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, должно быть отнесено прежде всего упраздненіе званія ламы калмыцкаго народа. Лама, по самымъ кореннымъ законамъ буддизма обязанный заботиться о распространеніи и укрѣпленіи своей вѣры, а равно и объ увеличеніи своего духовенства, находится въ прямомъ противорѣчіи со всѣми начинаніями правительства, клонящимися къ распространенію христіанства и умень-

шенію ламайскаго духовенства. Отсюда слѣдуетъ, что званіе ламы, единолично рѣшающаго всѣ вопросы вѣры, всецѣло вѣдающаго калмыцкое духовенство и объединяющаго его въ своемъ лицѣ, какъ званіе безусловно вредное для цѣлей правительства, должно быть упразднено, хотя-бы и послѣ смерти нынѣшняго ламы. Власть же его всего удобнѣе было-бы раздѣлить между начальниками хуруловъ (бакшами), сдѣлавъ каждаго изъ нихъ полновластнымъ и отвѣтственнымъ распорядителемъ духовныхъ дѣлъ въ своемъ монастырѣ.

Сокращеніе духовенства и уничтоженіе званія ламы необходимо вызовутъ ослабленіе ламаизма среди калмыковъ; но правительство, конечно, не можетъ остановиться на такихъ отрицательныхъ результатахъ. На ряду съ ослабленіемъ ламаизма въ Калмыцкой степи должно, по мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, идти возвышеніе христіанской проповѣди.

До настоящаго времени нельзя не признать, что успѣхи христіанской проповѣди въ Калмыцкой степи были очень незначительны. На 137.000 калмыковъ едва насчитывается 4.000 душъ, принявшихъ святое крещеніе. Главною причиною такого неуспѣха, кромѣ противодѣйствія со стороны калмыцкаго духовенства, является незнаніе русскими миссіонерами, посылаемыми въ степь, калмыцкаго языка, препятствующее веденію

живой проповѣди, и невозможность распространять между калмыками правильныя понятія о христіанствѣ другими путями, такъ какъ на калмыцкій языкъ до сихъ поръ не переведены ни изложеніе основныхъ началъ христіанскаго вѣроученія, ни исторія жизни Спасителя, ни даже необходимыя для христіанина молитвы.

Въ виду всего вышеизложеннаго, Министръ Государственныхъ Имуществъ полагалъ-бы: относительно высказанныхъ имъ предположеній, касающихся упраздненія, съ цѣлью ослабленія ламаизма, должности ламы калмыцкаго народа и института хурульныхъ учениковъ, войти въ соглашеніе съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода для совмѣстной выработки тѣхъ мѣръ, которыя, не нарушая спокойствія среди калмыцкаго народа, могли бы лучше всего послужить для означенной цѣли.

О необходимости же улучшенія миссіонерскаго дѣла въ Калмыцкой степи и о возможно скорѣйшемъ переводѣ на калмыцкій языкъ важнѣйшихъ молитвъ и основныхъ началъ христіанскаго вѣроученія Статсъ - Секретарь Островскій не преминетъ довести до свѣдѣнія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Преобразованіе учебной части у калмыцкаго народа.

Стремясь защитить калмыковъ отъ нравственнаго порабощенія буддизму и ограничить вліяніе на духов-

ную жизнь этого народа ламайскихъ жрецовъ, Министерство Государственныхъ Имуществъ не можетъ не обратить особаго вниманія на состояніе училищной части и образованіе у калмыковъ.

Поднятіемъ умственнаго уровня калмыцкаго народа, по мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, будетъ всего лучше подготовлена почва для будущаго сліянія его съ остальнымъ населеніемъ Имперіи, каковое сліяніе, если и не предвидится въ недалекомъ будущемъ, то рано или поздно, конечно, должно наступить.

Учебная часть въ Калмыцкой степи по своей постановкѣ, въ настоящее время, съ одной стороны, не соотвѣтствуетъ цѣлямъ правительства, такъ какъ не достигаетъ главной своей задачи распространенія русскаго языка, а съ другой не пользуется симпатіями и самого калмыцкаго народа, такъ какъ отторгаетъ учащихся отъ ихъ среды и трудоваго ихъ быта.

Согласно съ положеніемъ 1847 г. и послѣдующими законоположеніями, учебная часть въ степи состоитъ изъ пяти улусныхъ школъ (Малодербетовской, Богацохуровской, Яндыковской, Эркетеневской и Икицохуровской) и изъ мужскаго училища при Управленіи Государственными Имуществами Астраханской губерніи (въ училищѣ воспитывается 52 калмыка). Кромѣ того, изъ

окончившихъ курсъ наукъ въ калмыцкомъ училищѣ содержится калмыцкихъ мальчиковъ: 8—въ Астраханскомъ городскомъ училищѣ, 1—въ реальной, 1—въ классической гимназіи и 1—въ Казанскомъ Университетѣ, а изъ окончившихъ курсъ въ нынѣ упраздненномъ женскомъ калмыцкомъ училищѣ пансіонерками въ Казанской земской фельдшерской школѣ содержатся 3 калмычки.

Основной недостатокъ улусныхъ школъ и дальнѣйшаго обученія калмыковъ въ Астраханскихъ учебныхъ заведеніяхъ заключается въ томъ, что калмыцкія дѣти, проживая въ теченіе учебнаго курса въ русскихъ училищахъ, совершенно отрываются отъ своего народа и быта. Изъ числа калмыковъ, получающихъ образованіе въ правительственныхъ школахъ, менѣе $^1/_8$ части возвращается въ степь, всѣ прочіе отторгаются отъ нея.

Такое образованіе, конечно, не можетъ быть названо народнымъ; это образованіе отдѣльныхъ лицъ, которымъ въ большинствѣ случаевъ не приходится и воздѣйствовать на среду своихъ сородичей, такъ какъ окончившіе курсъ калмыки не возвращаются въ родныя кибитки, а чаще всего поступаютъ писцами въ городскія думы, полицейскія правленія и другія правительственныя учрежденія. При такихъ условіяхъ улусныя школы не могутъ, конечно, имѣть никакого вліянія на народъ. Отдать своего сына въ русскую школу для

калмыка равносильно потерѣ его, и калмыки родители относятся потому къ русской школѣ почти враждебно.

Въ виду такой неправильной постановки школьнаго дѣла у калмыковъ, Министръ Государственныхъ Имуществъ призналъ, въ 1887 году, необходимымъ приступить къ коренному преобразованію учебной части въ Калмыцкой степи.

Съ этою цѣлью былъ приглашенъ ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета по кафедрѣ монгольской и калмыцкой словесности, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Позднѣевъ, коему, съ Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества соизволенія, было поручено: совмѣстно съ Управленіемъ Калмыцкимъ народомъ разработать на мѣстѣ тѣ основанія, по которымъ должно быть произведено преобразованіе учебнаго дѣла въ Калмыцкой степи, сообразно съ особенностями и потребностями калмыцкаго народа, а также составить калмыцко-русскій словарь, книгу для чтенія въ калмыцкихъ школахъ и, наконецъ, калмыцкую азбуку по звуковому методу, примѣненному къ калмыцкому алфавиту профессоромъ Позднѣевымъ.—По этому методу калмыцкая грамота, обученіе коей доселѣ производилось по слоговому способу, можетъ быть преподаваема такъ же точно, какъ и русская письменность; учащимся же,

вмѣсто затверживанія 630 отдѣльныхъ слоговъ, приходится усвоить себѣ только 20 отдѣльныхъ знаковъ.

Во исполненіе возложеннаго на него порученія, профессоромъ Позднѣевымъ, послѣ поѣздки въ степь, былъ представленъ въ Министерство Государственныхъ Имуществъ составленный имъ, совмѣстно съ Главнымъ Попечителемъ калмыцкаго народа, проектъ объ устройствѣ училищной части въ степи. Сущность проекта заключается въ томъ, что калмыцкія школы должны открываться по требованію самаго народа и притомъ не при улусныхъ управленіяхъ, а въ самихъ степяхъ и кочевьяхъ калмыковъ. Калмыки, желающіе имѣть школу, должны построить для нея зданіе и принять на свои средства содержаніе школы; правительственная же помощь должна состоять въ ассигнованіи суммъ на содержаніе учителя и на учебныя пособія. Учителя для школъ должны быть подготовляемы въ преобразованномъ, именно съ этою цѣлью, Астраханскомъ калмыцкомъ училищѣ. Руководство учителями и надзоръ за новыми школами должны быть ввѣрены особому инспектору этихъ школъ. Отъ 18 калмыцкихъ обществъ заявленія о желаніи имѣть такія школы уже имѣются въ Министерствѣ, а на постройку зданія школы въ Яндыковскомъ улусѣ даже внесено уже калмыками 1000 рублей.

Изложенный проектъ, послѣ всесторонняго разсмотрѣнія, одобренъ уже Совѣтомъ Министра Государственныхъ Имуществъ, и Статсъ-Секретарь Островскій будетъ имѣть счастье въ непродолжительномъ времени испросить Высочайшее Вашего Императорскаго Величества соизволеніе для дальнѣйшаго направленія дѣла въ установленномъ порядкѣ.

Заключеніе.

Изъ всего вышеизложеннаго Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите,—въ какомъ положеніи, въ настоящее время, находится калмыцкій народъ и какія мѣры, по мнѣнію Министра Государственныхъ Имуществъ, должны быть приняты какъ въ видахъ общегосударственной пользы, такъ и съ цѣлью возможнаго улучшенія калмыцкаго быта.

Министерство Государственныхъ Имуществъ, со времени передачи въ его вѣдѣніе попечительства надъ калмыцкимъ народомъ, постоянно стремилось содѣйствовать его процвѣтанію, и если благія его начинанія не во всемъ увѣнчались успѣхомъ, то причины сему слѣдуетъ искать въ невозможности сдѣлать калмыковъ осѣдлыми земледѣльцами безъ предварительнаго устраненія условій, какія противуставляетъ осѣдлому населенію сама природа Калмыцкой степи, во всѣ времена служившей лишь временнымъ пристанищемъ кочующихъ племенъ и

въ непреодолимой трудности въ небольшой, сравнительно, промежутокъ времени слить съ кореннымъ населеніемъ Имперіи пришлый народъ, столь рѣзко отъ него отличающійся своею религіозною обособленностью, обычаями, языкомъ, преданіями и всѣмъ своимъ бытомъ.

Но взглядъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, что такое сліяніе, какъ и вообще полное единеніе съ Россіей всѣхъ инородцевъ, живущихъ въ предѣлахъ ея, должно быть цѣлью, къ которой надлежитъ стремиться, и что этому сліянію, рано или поздно, надлежитъ наступить, донынѣ остается неизмѣннымъ, и по мнѣнію Статсъ-Секретаря Островскаго, на Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ лежитъ прямая обязанность подготовлять ту почву, на которой оно должно состояться.

Осуществленіемъ изложенныхъ въ настоящемъ докладѣ предположеній, направленныхъ къ улучшенію нынѣшняго состоянія калмыцкаго народа, многое будетъ достигнуто въ этомъ направленіи.

Путемъ постепеннаго облѣсенія и орошенія, Калмыцкая степь, въ своей западной части, будетъ становиться все болѣе и болѣе пригодной для прочнаго осѣдлаго заселенія, а обводнительными работами въ остальныхъ ея частяхъ будетъ облегчено калмыкамъ пользованіе водопоями, столь необходимыми въ безводной степи.

При существенномъ значеніи степнаго скотоводства, могущаго приносить не малую государственную пользу, и при столь часто свирѣпствующихъ въ настоящее время въ степи эпидеміяхъ, поражающихъ скотъ и людей, предполагаемыя улучшенія медицинской и ветеринарной частей необходимо вызовутъ благія послѣдствія. Правильная постановка медицинской части положитъ предѣлъ заразнымъ болѣзнямъ, столь распространеннымъ въ степи; а правильная постановка ветеринарной поведетъ къ охраненію скотоводства, главнѣйшей и почти единственной отрасли хозяйства калмыковъ, на которой, главнымъ образомъ, зиждется ихъ благосостояніе.

Уничтоженіемъ мѣстнаго владѣльческаго права, имѣющаго свойства права крѣпостнаго, калмыки будутъ поставлены, какъ и всѣ подданные Имперіи, въ прямыя отношенія къ государственной власти, и исчезнетъ посредничество калмыцкихъ владѣльческихъ классовъ не разъ пагубно отзывавшееся какъ на интересахъ правительства, такъ и на интересахъ самихъ калмыковъ.

Ослабленіемъ вліянія ламайскихъ жрецовъ и освобожденіемъ калмыковъ отъ нравственнаго гнета буддизма облегчится доступъ христіанской проповѣди и ослабнетъ важнѣйшая преграда, которая нынѣ отдѣляетъ калмыцкій народъ отъ православной Россіи.

Наконецъ, съ открытіемъ предполагаемыхъ школъ нельзя не ожидать болѣе широкаго распространенія русскаго языка и образованія среди калмыковъ, что непремѣнно отразится на поднятіи ихъ умственнаго уровня, необходимость чего, все болѣе и болѣе, ощущается самими калмыками. О послѣднемъ свидѣтельствуютъ ихъ многочисленныя ходатайства объ открытіи школъ.

Со времени передачи попечительства надъ калмыцкимъ народомъ въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ прошло уже болѣе 50 лѣтъ. Эти годы не прошли безслѣдно для отношеній между калмыцкимъ и русскимъ населеніемъ. Многое измѣнилось теперь. Боязливые и подозрительные калмыки, въ настоящее время, съ меньшимъ недовѣріемъ относятся къ русскимъ властямъ. Они не чуждаются и нововведеній, чему подтвержденіемъ можетъ служить полная удача конской переписи, произведенной для цѣлей военнаго вѣдомства нынѣшнимъ лѣтомъ въ степи.

Совмѣстная жизнь кочеваго и осѣдлаго населенія вызываетъ не мало недоразумѣній, особенно при неоконченной еще съемкѣ степи и неясности границъ между крестьянскими и калмыцкими землями. Недоразумѣнія часто разростаются въ серіозныя столкновенія. Къ сожалѣнію, въ недалекомъ прошломъ были примѣры,

что такому разростанію содѣйствовало несогласіе между мѣстной губернской администраціей и Управленіемъ Калмыцкимъ народомъ. Нынѣ, благодаря единодушію властей, все спокойно, и Министръ Государственныхъ Имуществъ имѣлъ случай лично убѣдиться, что можетъ расчитывать, при осуществленіи своихъ предположеній, на полное содѣйствіе губернской администраціи.

Проектированныя мѣры не могутъ лечь бременемъ на Государственное Казначейство; у калмыцкаго народа имѣется свой капиталъ, безъ коего попечительство надъ нимъ, какому бы вѣдомству оно ни принадлежало, было бы крайне затруднительно.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Совершенно одобряю“.

Если изложенныя въ семъ докладѣ предположенія удостоятся Всемилостивѣйшаго одобренія Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, то Статсъ-Секретарь Островскій сочтетъ всеподданнѣйшимъ долгомъ принять всѣ мѣры къ скорѣйшей разработкѣ въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ проектируемыхъ имъ законоположеній и мѣропріятій, дабы, по разсмотрѣніи ихъ въ установленномъ порядкѣ, они могли быть, въ недалекомъ будущемъ, представлены на Высочайшее воззрѣніе Вашего Императорскаго Величества.

Подписалъ: Статсъ-Секретарь *Михаилъ Островскій.*

8 Декабря 1891 г.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Вступленіе 3

Географическое положеніе Калмыцкой степи . . . 4

Заселеніе Астраханскаго края 5

Передача попечительства надъ калмыками Министерству Государственныхъ Имуществъ. Попытки сдѣлать калмыковъ осѣдлыми земледѣльцами . 10

Причина неудачъ 16

Задачи Министерства Государственныхъ Имуществъ 20

Обводненіе и орошеніе 20

Лѣсоразведеніе 27

Улучшеніе медицинской части въ степи 29

Улучшеніе ветеринарной части въ степи 32

Самовольныя поселенія въ степи 33

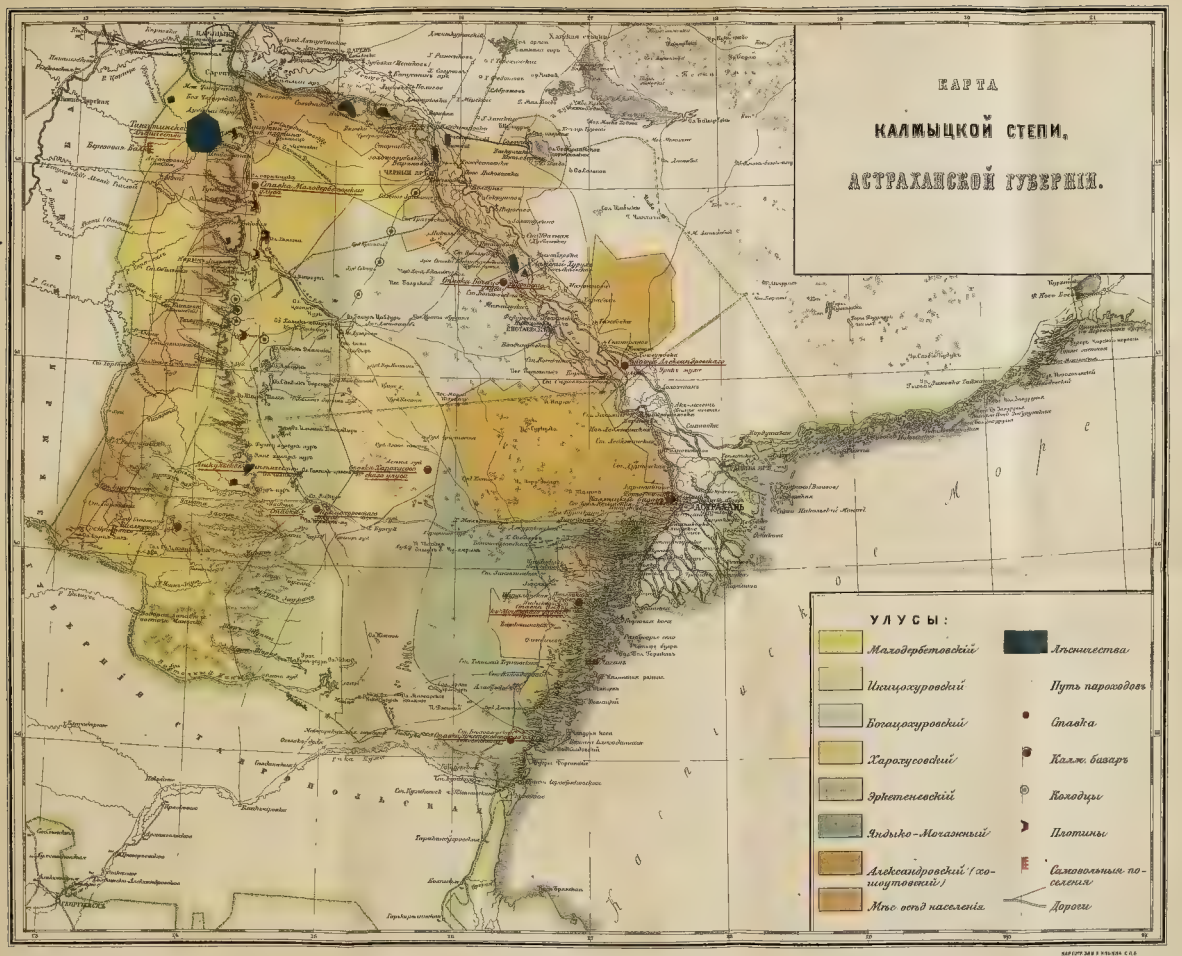
Мѣры относительно самовольнаго заселенія степи . 38

Освобожденіе калмыковъ-простолюдиновъ отъ зависимыхъ отношеній къ ихъ владѣльческимъ классамъ. 42

Калмыцкое духовенство. Мѣры для ослабленія вліянія буддизма въ Калмыцкой степи 50

Преобразованіе учебной части у калмыцкаго народа. 63

Заключеніе 68


КАРТА
КАЛМЫЦКОЙ СТЕПИ,
АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.
УЛУСЫ:
Малодербетовскій
Ики-цохуровскій
Бага-цохуровскій
Харахусовскій
Эркетеневскій
Яндыко-Мочажный
Александровскій (хошоутовскій)
Мѣсто осѣд населенія.
Лѣсничества
Путь пароходовъ
Ставка
Калмыц. базаръ
Колодцы
Плотины
Самовольныя поселенія
Дороги

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА